

ПУТЕШЕСТВИЕ УЛИССА ПАМЯТИ РОЛЬФА ШНАЙДЕРА

— Ulysse Nardin
Freak Rolf 75 —
юбилейная версия
инновационной
модели Freak,
выпущенная
к 75-летию
Рольфа Шнайдера

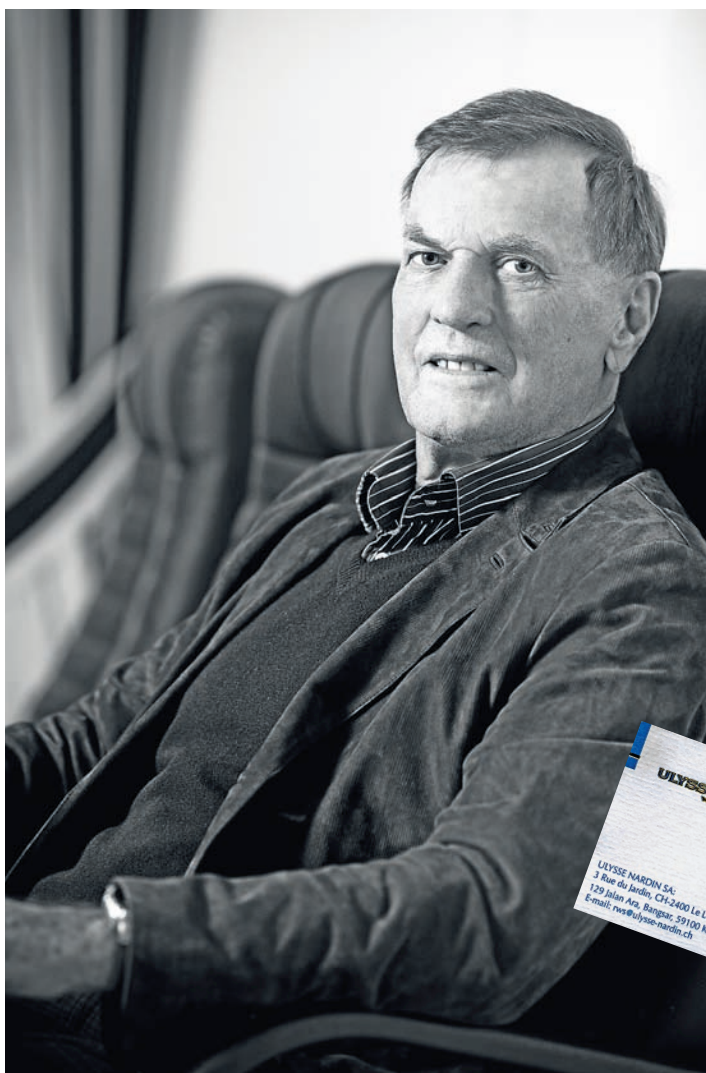
Недавно попало в Facebook напоминание: день рождения, 31 июля, Рольф Шнайдер, 76 лет. Чтобы все было понятно: Рольфа Шнайдера, человека, воссоздавшего Ulysse Nardin — одну из наиболее симпатичных современных часовых марок, уже с нами нет. «Улисс» есть.

Что же сделал Рольф Шнайдер? В 1983 году он за 1,5 млн швейцарских франков приобрел марку с великолепной историей, которая, по его словам, представляла собой только имя и голые стены под крышей и над которой трудились полтора работника (разумеется, не в буквальном смысле этого слова: их было двое — Леопольд Берту и Жан-Жак Альдиманн, последний — на полставки). Они собирали из имеющихся деталей морские хронометры и предлагали их небольшому кругу коллекционеров.

В 1983 году специалисты, думая об Ulysse Nardin, могли бы вспомнить о хронометрах, морских хронометрах да о соревнованиях хронометров, на которых эта марка взяла больше 4 тыс. призов. Хронометры, хронометры, хронометры... В 2011 году, думая об Ulysse Nardin, приходится как следует сосредоточиться, чтобы из кажущегося необозримым ежегодного потока новинок выделить главное. И эти главные вещи помогают понять, что наиболее яркой чертой характера Рольфа Шнайдера было умение привлекать к себе людей неординарных, мыслящих, изобретательных. Вспомнить хотя бы Людвиг Окшлина. Именно благодаря его гению марка Ulysse Nardin получила сверхмощный стартовый толчок. Разгонных блока было три — эти часы уже впоследствии стали называть «Трилогией времени». Великолепная тройка сложнейших астрономических наручных часов, представлявших три аспекта окружающего нас космоса. Все — наручные, все — механические. Сам Окшлин более всего гордится «Планетарием». Совсем недавно, в 2009 году, компания Ulysse Nardin выпустила четвертый астрономический опус Людвиг Окшлина — Moonstruck. Нельзя сказать, что Окшлин был лишь возвышенно предан астрономии. Он мог всерьез, как заправский часовщик-изобретатель, нахулиганить, придумав сумасшедшие часы Freak, а мог всерьез заняться изобретением небывалого, но практичного вечного календаря или неизменно полезных часов с указателем времени второго часового пояса и «большой датой». Мог придумать интеллектуальные наручные часы-будильник «Соната» головоломной конструкции — минутный репетир просто отдыхает. Пожалуй, мало найдется руководителей часовых марок, кто, как Рольф Шнайдер, мог бы сработать с Окшлином.

В 1988-м Рольф Шнайдер ввязался совсем в другую историю, поддержав солидным заказом начинающего заводчика механизмов Кристофа Кларе. Рольф попросил его сделать для Ulysse Nardin необычный минутный репетир с движущимися синхронно его бою миниатюрными фигурками на циферблате — жакемарами, воодушевившись увиденными на площади Сан-

рольф шнайдер спас
одну из самых важных
швейцарских часовых
марок — ulysse nardin

Марко башенными часами. И тот сделал — и продолжает делать. Успеху наиболее сложного совместного проекта Шнайдера и Кларе — «Чингисхана» — наверное, завидуют все часовые марки из тех, что можно причислить к плеяде престижных. Если в работе с Окшлином Рольф Шнайдер был революционером, то в работе с Кристофом Кларе — напротив, поборником традиционного часового искусства.

Еще одно традиционное направление часового дела, практически исчезнувшее к началу 1980-х и сохранившееся отчасти благодаря энергии Шнайдера, — эмаль. Для циферблата первого минутного репетира с жакемарами он присмотрел эмаль чудного интенсивно-синего цвета (сейчас этот цвет можно назвать цветом Ulysse Nardin), а часы Tellurium из «Трилогии времени» ему захотелось украсить миниатюрным изображением нашей планеты, выполненным в технике перегородчатой эмали. Когда он показал фото патековых часов с указателем мирового времени и циферблатом с перегородчатой эмалью из каталога «Антикворум» мастеру эмали Мишелю Вермо и попросил сделать сотню циферблатов для Tellurium, тот сначала отказался, говоря о том, что все тонкости изготовления циферблатов с перегородчатой эмалью утеряны. Рольф Шнайдер его уговорил, предложив оплату вперед и два года на отладку технологии.

Столь же страстен был Рольф Шнайдер и в противоположных по духу поисках ультрасовременных материалов для часового дела. Началось все с гениальной догадки Окшлина, когда тот сначала предложил сделать для «Фрика» импульсные колеса из кремния и мимоходом обмолвился, что, мол, можно было бы и спирали кремниевые делать... Сейчас Ulysse Nardin разрабатывает собственную технологию деталей из кремния, покрытых слоем поликристаллического алмаза, и доказывает компетентность в этой области созданием работающих без применения смазки концептуальных часов Innovision.

Рольф Шнайдер ушел, доказав, что в традиционную часовую марку можно вдохнуть новую жизнь, сделав нечто прекрасное. Стратегическое руководство Ulysse Nardin взяла на себя его вдова Чаи.

Алексей Куртковой